Колозина Ирина Михайловна

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ Г. САРАТОВА В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 1920 Г. И 1923 Г.)

В статье рассматривается социальная структура Саратова постреволюционного периода. На основе количественных методов исследования был осуществлен анализ материалов переписей населения 1920 г. и 1923 г. Дана характеристика и проведен анализ полученных результатов, выделены их особенности. В городском социуме определены основные социальные группы. Особенностью статьи является анализ большого количества статистических данных, на которые опираются все утверждения и выводы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 81-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9; 908(470)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается социальная структура Саратова постреволюционного периода. На основе количественных методов исследования был осуществлен анализ материалов переписей населения 1920 г. и 1923 г. Дана характеристика и проведен анализ полученных результатов, выделены их особенности. В городском социуме определены основные социальные группы. Особенностью статьи является анализ большого количества статистических данных, на которые опираются все утверждения и выводы.

Ключевые слова и фразы: провинциальный город; перепись населения; социальная структура; социальные группы; советское общество.

Колозина Ирина Михайловна
Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова
Irina_Truhacheva_062111@mail.ru

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ Г. САРАТОВА В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 1920 Г. И 1923 Г.)©

Исследование социокультурных аспектов жизни провинциального города сегодня невозможно без обращения к методологическим принципам локальной и социальной истории, которые позволяют объективно рассмотреть и проанализировать структуру общества. В связи с этим изучение социокультурного развития провинциального Саратова в постреволюционный период не будет полным без анализа социальной динамики 1917-1923 гг., включающей исследование и характеристику социального состава городского населения.

Поставленная задача заставляет обратиться к статистическим данным переписей населения 1920 г. и 1923 г. Изучение материалов фонда Р-521 «Исполнительный комитет Саратовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» Государственного архива Саратовской области (ГАСО) [1] и Собрание узаконений и распоряжений правительства [4] дают возможность применения в исследованиях не только официальных документов – декретов и указов, но и статистических отчетов, содержащих сведения о необходимости, целях, сроках и фактическом проведении, полученных итогах переписи населения. Большой интерес для исследования социальной истории Саратова вызывает статистический сборник «Население городов Саратовской губернии в 1923 г.» [3], в котором представлен комплексный подход к исследованию переписи 1920 г. и переписи 1923 г. В сборнике сочетается анализ количественно-демографических и социально-профессиональных характеристик населения города. Следует отметить работы саратовских статистиков и демографов А. А. Малькова [2], В. И. Серебрякова [5], опубликованные непосредственно в 1920-х гг. В них представлено большое количество статистических данных о полученных результатах.

Особенностью постреволюционного десятилетия (1917-1926 гг.) явилась высокая частота проведения переписи населения (1920 г., 1923 г. и 1926 г.), что объясняется пристальным вниманием к социальной динамике как следствию гражданской войны и политической нестабильности в обществе. Переписи 1920 г. и 1923 г. проводились в первые годы послереволюционного становления государства и их анализ интересен с позиции исследования формирования советского общества и приспособления населения к новой жизни. Материалы переписей 1920 г. и 1923 г. в отечественной историографии изучены меньше, чем материалы переписи 1926 г. В них впервые было подробно уделено внимание социальной структуре городского населения и вопросам профессиональной занятости.

Первая советская демографическо-профессиональная перепись населения, согласно декрету СНК от 2 апреля 1920 г., была назначена на конец августа 1920 г. Основной целью сбора статистического материала было «выяснение численности населения РСФСР, его рабочего состава и наличности экономических сил страны» [4, с. 221], а объектом – «все наличное население республики, захваченное в местах своего нахождения в момент переписи» [1, д. 560, л. 1]. Уже к концу апреля в саратовских «Известиях ВЦИК» была напечатана информация об установленной дате проведения Всероссийской переписи, запрете на проведение других каких-либо переписей и образовании нового специального органа – Бюро переписей Саратовского Губернского Статистического Бюро (Губстатбюро).

Время, отведенное для проведения переписи, имело строго определенные рамки. Для переписи городского населения отводилась 1 неделя, для сельского – 2. Но 28 июля 1920 г. на заседании Коллегии Губстатбюро было объявлено, что «перепись предполагается сделать в Саратове не в 7 дней, а в 1 или 2, для чего увеличить число регистраторов. На такой короткий срок Советские учреждения согласились отпустить своих служащих на перепись» [Там же, д. 514, л. 5]. Фактически перепись в Саратове и в Аткарске была проведена за 2 дня. В осуществлении переписи в Саратовской губернии участвовало 4850 человек. Из них счетчиков-регистраторов – 4476 человек (1 счетчик на 472 человека регистрируемого населения). В Саратове на одного переписчика приходилось всего 128 человек, что объяснялось достаточным количеством занятых в переписи, как сотрудников Губстатбюро, так и привлеченных добровольцев. По предварительным данным переписи 1920 г. численность населения города Саратова составила 191 996 человек [2, с. 72].

© Колозина И. М., 2015

Декрет СНК от 16 декабря 1922 г., опубликованный в «Известиях ВЦИК» 27 декабря 1922 г., устанавливал сроки проведения новой переписи, ее цель и объекты. Предполагалось за 7 дней провести: «а) личную перепись населения, с целью учета профессиональных и промышленных его знаний, б) застроенных владений, в) квартирных помещений и г) наличных, всех типов, промышленных и торговых заведений с учетом в них числа рабочих и служащих, и размеров производства и оборотов» [5, с. 79].

В феврале 1923 г. в Саратовское Губстатбюро направляется телеграмма с указанием точной даты переписи – 15 марта и требованием закончить к этому дню все подготовительные работы. Среднее время проведения переписи в Саратовской губернии составило «от 5 до 8 дней» и завершилось «между 19-22 марта» [Там же]. Полная информация, окончательный итог по демографической переписи, учету промышленных и торговых предприятий были подведены 17 апреля, и сразу же (18 апреля) отправлены в Центральное Статистическое Управление (ЦСУ). Число всех людей, занятых в переписи, составило 1075 человек, в том числе в Саратове – 414 регистраторов и 46 заведующих переписным отделом. По итогам переписи 1923 г. численность населения города Саратова составила около 187 тыс. человек [2, с. 72].

Основное отличие между переписью 1920 г. и переписью 1923 г. связано с разной военно-политической ситуацией в стране: время первой переписи совпало с гражданской войной и разгаром военного коммунизма, а время второй – с установившимся миром и началом новой экономической политики. Это повлияло на масштаб проведения данных переписей. Так, в 1920 г., переписью не были охвачены 10 губерний центральной России, дальние районы Сибири, Дальний Восток и Якутия, Крым и три губернии Украины, Белоруссии. Учитывая особенности условий проведения переписи, отсутствие строгих критериев обработки полученных данных, по-разному считались некоторые категории населения, например, военные [3, с. 7]. Например, в годы гражданской войны, временно расквартированные воинские части Красной армии, учитывались как категории городского населения Саратова и губернии.

В переписях содержался разный объем вопросов. Так, переписной листок 1920 г. содержал 18 вопросов, переписной листок 1923 г. – 12. В то же время оби переписи затрагивали вопросы, связанные с трудовой деятельностью и социальной адаптацией населения. Характерной чертой переписи 1923 г. стало ее проведение только в городах и поселках городского типа. Еще одной особенностью переписи 1923 г. стало стремление минимизировать ошибки. С целью корректировки изначальных сведений было принято решение о проведении повторного более объективного исследования 10% счетных участков квалифицированным персоналом переписчиков. Для контрольной проверки в Саратовской губернии был выбран г. Саратов, который являлся наиболее многочисленным и социально сложным объектом для статистического анализа.

При проведении переписей населения 1920 и 1923 гг. большое внимание уделялось исследованию городского социума, в частности проблемам социального состава, в основе которого важнейшим был критерий классовой принадлежности, основанной на профессиональной деятельности. Так, по опубликованным результатам данных переписей социальный состав г. Саратова состоял из следующих групп: служащие, рабочие, лица свободных профессий, прислуга, хозяева (одиночки, с наемными рабочими и без наемных рабочих), помогающие члены семьи, прочие (рантье, иждивенцы государственных и общественных учреждений, деклассированные элементы), безработные (их число в 1923 г. составило 15647 человек). По своей численности и новому общественному положению доминирующие позиции имели рабочие и служащие (в частности советские служащие). Особенность Саратова в сравнении с другими губернскими городами состояла в том, что рабочие здесь имели достаточно высокий удельный вес (30,1% от всего населения города в 1920 г. и 25,9% – в 1923 г.) и по этому критерию находились на втором месте после служащих (36,0% – в 1920 г. и 31,1% – в 1923 г.).

В 1920-1923 гг. в Саратове отчетливо обозначились основные виды рабочих профессий, которые можно распределить по профессиональной занятости на 15 категорий. Первое место по своей численности занимали рабочие без обозначения специальности, а второе – металлисты, тогда как по общим показателям в Европейской части России они были на первом месте. В целом анализ данных фондов ГАСО и статистических материалов переписей выявил тенденции к сокращению рабочего населения города (с 26165 до 16387 человек) [Там же, с. 16, 18].

В общественном восприятии понятие «служащие» соотносится с административной и культурно-просветительной деятельностью. В Саратове, согласно переписям 1920 г. и 1923 г. социальная группа «служащие» также имела тенденцию к сокращению (с 31297 до 19842 человек) и по профессиональной занятости была разделена на 10 категорий [Там же, с. 16, 22]. Положительный прирост отмечается только по категории служащих администрации и суда, что во многом связано с ростом советских учреждений и увеличением количества штатных должностей.

В вопросах гендерного разделения труда во всех категориях рабочих профессий, за исключением швейников и рабочих табачного производства, было выявлено преобладание мужского населения по отношению к женскому. Что касается группы «служащие», то здесь женщины преобладали только в двух категориях: медицинский и культурно-просветительный персонал, что зависело от специфики данных категорий и входящих в них отдельных профессий.

Наиболее приближенной к служащим по роду деятельности и положению в обществе была социальная группа «лица свободных профессий». В Саратове, согласно переписям 1920 г. и 1923 г., ее основу составили 3 подгруппы: 1) медики, педагоги и инженеры; 2) писатели, артисты и художники; 3) служители культа [Там же]. В этой социальной группе также наблюдается сокращение всех категорий граждан (с 745 до 569 человек). Динамика численного состава данной группы зависела от общественных изменений и политики государства в социальной сфере (сокращение учебных заведений и появление частной деятельности педагогов, разрешение частной практики зубным врачам, сокращение числа церковных служителей и т.д.).

Общая численность социальной группы «хозяева» (люди, имеющие частную собственность и капитал) в Саратове в рассматриваемый период сократилась с 8359 до 7991 человек. Согласно переписям 1920 г. и 1923 г., такую многочисленную группу можно поделить еще на две подгруппы: 1) хозяева, работающие с наемными рабочими (собственники и арендаторы фабрик, заводов, строительных организаций и ремесленных мастерских, крупные торговцы); 2) хозяева, работающие без наемных рабочих (одиночки и работающие с членами семьи – владельцы пищевых и торговых заведений, фермеры, извозчики, промысловые работники). Анализ документов позволил в каждой из указанных групп выделить еще по три подгруппы по роду занятий: 1) сельские хозяева; 2) хозяева-торговцы; 3) хозяева-промышленники [Там же, с. 16, 28]. Во всех подгруппах изменение численности в основном было связано с активным развитием частного капитала в промышленности и торговле, стабилизацией продовольственного положения. Особенностью этой социальной группы населения явился факт роста численности подгруппы «хозяева, работающие с наемными рабочими», что объясняется экономическим эффектом от проведения мероприятий нэп.

Численность социальной группы «помогающие члены семьи» сократилась с 2305 до 1300 человека. Это во многом связано с уменьшением группы «хозяева без наемных рабочих» (которые и работали с членами своей семьи) и увеличением группы «хозяева с наемными рабочими» и самих наемных рабочих. Необходимо отметить, что заметную роль в обществе эта группа не играла, люди были зависимы от главы семьи (хозяина), в чем еще наблюдались черты патриархального устоя. В гендерном отношении наблюдалось небольшое преобладание женщин.

По итогам переписей 1920 г. и 1923 г. социальная группа «прислуга» также имела тенденцию к сокращению (с 4002 до 3326 человек) и была разделена на 3 подгруппы: 1) прислуга дворовая, трактирного промысла, учреждений; 2) личная прислуга; 3) прислуга в предприятиях гигиены [Там же, с. 25]. Сокращение работающих произошло только в 1-й и 3-й подгруппах, что объясняется уменьшением обслуживающего персонала на предприятиях и в учреждениях, ликвидацией большой части трактиров и рюмочных, закрытием некоторого числа бань, парикмахерских, прачечных, так необходимых при данной санитарно-бытовой обстановке. Среди прислуги число женщин превалировало, особенно во 2-й подгруппе [Там же].

Численность социальной группы «прочие» между переписью 1920 г. и переписью 1923 г. понизилась незначительно: с 14007 до 13921 человек. Это было обусловлено увеличением «деклассированных элементов, главным образом за счет нищих, иждивенцев в государственных учреждениях, дошкольников в детдомах, больных в больницах и учащихся, живущих на стипендии» и уменьшением «числа лиц, показывающих себя рентьерами» [Там же, с. 30].

Исходя из анализа приведенных данных о структуре и численности социального состава Саратова, можно сделать вывод о социальной неоднородности города. Во всех категориях отмечалось сокращение численного состава населения, что можно объяснить общим оттоком населения из города в условиях гражданской войны и натурализацией хозяйства. При этом наблюдалась и определенная разрозненность, как между социальными группами, так и внутри одной группы (из-за разницы в условиях рабочей деятельности в различных отраслях, востребованности и экономического развития). На динамику численности повлияли, с одной стороны, последствия изменения общественно-политической ситуации в стране, а с другой, – социально-демографические процессы в обществе. Развитие социального состава г. Саратова в 1920-1923 гг. было связано с всеобщей трансформацией социальной сферы города и страны в целом.

Список литературы

1. **Государственный архив Саратовской области.** Ф. Р-521. Оп. 1.
2. **Мальков А. А.** Естественное движение населения Саратовской губернии за период 1914-1925 гг. Саратов: Сарполиграфпр. типо-лит. № 3, 1926. 76 с.
3. **Население городов Саратовской губернии в 1923 г.** / предисл. В. И. Серебрякова. Саратов, 1924. 83 с.
4. **О производстве профессиональной и сельскохозяйственной переписи населения с учетом промышленных предприятий**: Декрет Совета Народных Комиссаров № 154 от 2 апреля 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 221-223.
5. **Серебряков В. И.** Итоги переписи городов и поселений городского типа Саратовской губернии 15 марта 1923 г. // Статистический сборник по Саратовской губернии 1923 г. Саратов, 1923. С. 79-96.

DYNAMICS OF SOCIAL STRUCTURE OF SARATOV IN POST-REVOLUTIONARY PERIOD (BY THE MATERIAL OF POPULATION CENSUSES OF 1920 AND 1923)

Kolozina Irina Mikhailovna
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
Irina_Truhacheva_062111@mail.ru

The article considers the social structure of Saratov in the post-revolutionary period. Basing on the quantitative methods of research the author carries out the analysis of the materials of the population censuses of 1920 and 1923. The characteristic of the obtained results is given, the analysis is conducted, and their features are identified. The basic social groups in urban society are determined. The characteristic feature of the article is the analysis of the large quantity of statistical data that form the basis of all the statements and conclusions.

Key words and phrases: provincial town; population census; social structure; social groups; Soviet society.